

4. Орбан-Лембрик Л. Е. Соціальна психологія : у 2-х кн. : [підручник] / Лідія Ернестівна Орбан-Лембрик. – К. : Либідь, 2004. – Кн. 1 : Соціальна психологія особистості і спілкування. – 576 с.

5. Рогач Л. В. Лінгвістичні терміни англійської мови у лексикографічних джерелах / Л. В. Рогач // Сучасні дослідження з іноземної філології. – Вип. 4. – Ужгород : ПП Підголицин П. Ю., 2006. – С. 234–238.

ЛЕКСИКОГРАФІЧНІ ДЖЕРЕЛА

6. Бродовська В. Й. Тлумачний словник психологічних термінів в українській мові / В. Й. Бродовська, І. П. Патрик, В. Я. Яблонко. – К. : Професіонал, 2005. – 224 с.

7. Тараненко О. О. Новий словник української мови : Концепція і принципи укладання словника / Олександр Онисимович Тараненко. – К. ; Кам'янець-Подільський : Б.и., 1996. – 171 с.

8. Шадських Ю. Г. Психологія: Короткий навчальний словник : терміни і поняття / Ю. Г. Шадських, В. М. Піча. – Львів : “Магнолія 2006”, 2008. – 276 с.

9. Duden : in 12 Bd. Das Bedeutungswörterbuch / [hrsg. von Dudenredaktion]. – Mannheim ; Zürich : Dudenverl., 2010. – Bd. 10. – 1152 S.

10. Wahrig Wörterbuch der deutschen Sprache / R. Wahrig-Burfeind. – München : dtv, 2007. – 1152 S.

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ ПРЕДЛОГОВ ДВИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ТИПОЛОГИИ (на материале английского и французского языков)

ЧЕРНЫШЕВ А. Б.

Современные исследования в области языкознания, ставящие цель раскрыть сущность и характер взаимодействия языка и мышления, понять природу языковых единиц как отражение процессов человеческого познания и мировосприятия, все чаще обращаются к проблеме семантики предлогов. Научное внимание к этому аспекту лингвистики отнюдь не случайно, так как решение общих и многих частных проблем, связанных с семантикой предлогов, имеет не только практический и методический интерес, но и прикладное междисциплинарное значение, с учетом специфики категорий и отношений – преимущественно времени, пространства и движения, – попадающих в сферу номинации предлогов. Возможности изучения предлогов, традиционно причисляемых к классу служебных слов, что, как правило, приводило, к явной недооценке их языкового статуса и семантического потенциала, были расширены в рамках когнитивного подхода к исследованию языка. Среди этих исследований, в зависимости их задач и конкретного объекта, можно выделить способы описания, связанные как с анализом семантики отдельного предлога [3; 5; 7; 17 и др.], так и с описанием группы предлогов в одном или нескольких языках [11; 14; 16; 18 и др.]. Большую актуальность представляют сопоставительные исследования семантики

предлогов, так как именно сопоставительная семантика способствует не только пониманию особенностей языковой структуры, что имеет непосредственную лингвистическую ценность, но и исследованию фрагментов языковой картины мира, изучению особенности национального мышления и мировосприятия, в частности, такой категории, как движение. Целью данной статьи является сопоставительный анализ семантики английского предлога *to* и французского предлога *à*, имеющих общее значение, связанное с идеей движения к конечному объекту.

Выбор данных предлогов в качестве анализа объясняется стремлением углубить научные знания и расширить накопленный опыт исследований в области семантики предлогов, наметив новые задачи и перспективы решения проблем. Широко известна классическая работа А. Ченки [11], в которой представлен комплексный сопоставительный анализ английских, польских и русских пространственных предлогов. В этой работе, однако, не уделяется достаточного внимания предлогам движения. Исследованию английских предлогов движения и, в частности, предлога *to*, посвящена монография А. Герсковиц [14]. Однако в основу этого исследования был положен преимущественно пространственный аспект семантической структуры предлога. В комплексном исследовании А. Тайлер и В. Эванса, посвященном семантике английских предлогов, были выведены семантические признаки предлога *to* [18, р. 149–153]. В диссертации А. Б. Чернышева на фоне выявленных семантических параметров предлога *to* была исследована когнитивная семантика русских предлогов движения при восприятии конечного объекта [9, с. 119]. Этим исследованиям предшествовала диссертация Л. В. Газизовой об английских пространственно-динамических предлогах со значением “движение из конечного пункта” [2]. В монографии М. Ерслунда была подробно рассмотрена семантика французского предлога *à* как предлога, репрезентирующего датив [15]. Однако в данном исследовании остался без внимания сопоставительный аспект, а также не была поставлена проблема универсального, прототипического значения. Вместе с тем, эта проблема представляется крайне важной, ибо именно прототипическое значение позволяет объяснить возможные редкие случаи употребления того или иного предлога в нестандартных сценариях, о чем свидетельствуют работа Д. Пайара, посвященная французскому предлогу *sur* [3], а также исследование В. Эванса и А. Тайлер, в котором выводится пространственное употребление предлога *to* из значения цели [17, р. 249].

В одной из своих статей В. Эванс и А. Тайлер определяют прототипическое значение предлога как протосцену [12, с. 32–40]. С точки зрения методов когнитивного анализа более предпочтительным представляется термин “когнитивная модель”, введенным в употребление У. Чейфом [8] и разработанным на современном этапе Е. Г. Беляевской и В. Эвансом. Когнитивная модель соотносится с двухуровневой репрезентацией семантической структуры слова. И если когнитивная модель располагается на так называемом внутреннем, глубинном уровне структуры слова, то на внешнем уровне актуализируются концепты или лексико-семантические варианты [1, 5; 13, р. 527].

Применительно к семантике предлогов среди их значений представляется логичным выделять временные и пространственные употребления, которые, по словам Д. Пайара, выводятся из некоторого общего и более абстрактного отношения, обнаруживаемого во всех употреблениях предлога [3, с. 152]. Кроме пространственных и временных выделяется и третья группа значений, основанных на метонимических и функциональных переносах [5, с. 233] и включающих большое разнообразие предметных отношений (причинных, следственных, целевых, условных и т. д.). Эта группа значений имеет в лингвистике разное обозначение. Так, Д. Пайар называет эти значения “функциональными” [3, с. 160], у М. А. Федотовой они рассматриваются как “логико-понятийные” [7, с. 3], в работе Л. Мели они представлены как “аргументативные” [16, р. 73]. Мы же рассматриваем эти значения как моделируемые на том основании, что они являются результатом так называемой проекции, или модели, номинативно-непроизводного значения, легшего в основу номинации первичного отношения. С другой стороны, данные значения сами непосредственно моделируют фрагмент картины мира. Когнитивная же модель, представляя собой мысленную картинку, схематизированный ментальный образ, является неким общим абстрактным признаком для всех возможных значений предлога. Именно сопоставление когнитивных моделей, а не отдельно взятых значений предлога оказывается принципиально важным при выявлении особенностей семантики данных языковых единиц, а также особенностей и языковой структуры, и языковой картины мира, и, в более широком аспекте, национального мировосприятия. Как утверждает Е. С. Яковлева, вопрос о значимости той или другой картины мира решается в аспекте языковой релевантности, а именно: что влияет на наше языковое поведение, что определяет выбор языковых единиц (слов, конструкций и т. д.) – естественнонаучные знания или “наивные”, обиходные представления о времени, пространстве, движении [10, с. 11].

Понятие движения, как известно, соотносится с одним из видов пространства, именуемым динамическим пространством. Объект кажется либо движущимся, либо неподвижным. Ссылаясь на эксперимент, И. Рок считает, что объект, который окружает или каким-либо иным способом доминирует над другим объектом (например, в силу своих больших размеров), имеет тенденцию становиться системой отсчета и в таком качестве выглядит неподвижным [4, с. 228].

В современных лингвистических и философских работах подчеркивается связь движения не только с категорией пространства, но и с категорией времени. Как утверждает П. Д. Успенский, всякое движение в пространстве сопровождается тем, что можно назвать движением во времени и отчего возникает так называемое чувство времени, которое есть *несовершенное чувство пространства* [6, с. 178].

Особенности восприятия векторного движения дают возможность признать фактическое функциональное единство предметов, образующих пространственные и временные границы движения с учетом его линейности и целостности начала и конца. Эта условность и своеобразие восприятия движения приводят к тому обстоятельству, что “движение к конечному

объекту” как фрагмент модели мира может быть представлено в разноструктурных языках различным образом в зависимости от типа языка, от национальной языковой картины мира и от семантической структуры отдельных языковых единиц.

В отношении семантической структуры предлогов представляется возможным два способа построения модели, обозначаемых в теоретических работах как “горизонтальная полисемия” и “вертикальная полисемия” [16, р. 90]. Первый способ связан с выделением двух – трех осей (не обязательно пространственной и временной), отражающих основные значения, от которых ответвляются моделируемые значения, образуемые вследствие метафорического переноса. Второй способ базируется на принципах понятийных признаков оппозиций, включаемых в модель фрагмента картины мира, с установлением наличия или отсутствия конкретного признака в когнитивной модели того или иного предлога в пределах одной семантической группы.

Анализ языкового материала позволил выявить временные, пространственные и моделируемые значения английского предлога *to* с идентичным семантическим признаком, который может быть положен в основу когнитивной модели.

(1) *Those five years – 1918 to 1923 – had been, he suspected, somehow very important* (Woolf).

Представленное в примере (1) временное значение предлога *to* определяется отношением, когда X (начальный момент времени) стремится к Y-у (конечному моменту времени) как к своему пределу, создавая, таким образом, феномен целостности, неразрывности.

(2) *She could go to Waukeshah right away if she wanted to* (Dreiser).

Как показывает пример (2), пространственное значение предлога *to* сходно с временным: имеет место функциональное единство основного элемента глагольной схемы и некоторой пространственной координаты.

Моделируемые же значения могут быть представлены следующими примерами:

(3) *Chaps have been found in the morning with their faces all cut to ribbons to show that the Bully had been at work upon them* (Conan Doyle).

(4) *With his spear he pinned the dragon to the ground* (Steinbeck).

(5) *He almost jerked the old subtle light to his eyes* (Dreiser).

(6) *It gave an imposing appearance to the most of the wholesale houses* (Dreiser).

(7) *As Carrie listened to this and much more of similar familiar badinage among the men and girls, she instinctively withdrew into herself* (Dreiser).

(8) *Aurelia made no secret <...> on a long-barren rice plantation on Wappoo Creek, that connected the Stono River to Charleston Harbor <...>* (Siddons).

(9) *Such a purse had never been carried by any one attentive to her* (Dreiser).

Как видно из примеров, моделируемые значения предлога *to* соотносятся с семантическими параметрами “предел” (3), “совмещение” (4), “точечность” (5), “датель” (6), “коммуникативная направленность” (7), “связь” (8), “отношение” (9) (ср. [9, с. 119]). В представленных параметрах при всей их многочисленности и внешнем разнообразии просматривается одна общая идея,

позволяющая сформулировать когнитивную модель английского предлога *to*, а именно: ‘функциональное единство предметов или событий, совмещение предметов в одной (активной) точке вследствие целенаправленного приближения одного предмета к другому’.

Что касается французского предлога *à*, имеющего формально-семантическое соответствие с предлогом *to*, то его значения, выявляемые на временной и пространственной осях, представляются идентичными. Ср.:

(10) ...*je pourrais la rassurer, car je l'ai vu ce matin à six heures et ce soir à sept* (Dumas).

(11) ... *il était hier à Orléans, et sera demain ou après-demain à Paris* (Dumas).

Как известно, помимо значения нахождения в определенной точке пространства, предлог *à* выражает и движение к определенному месту (но не к одушевленному объекту) до совмещения предметов. Пример:

(12) ... *et quoiqu'il fût arrivé à Paris avec de grands soupçons, quoique à son départ de Châtillon une paysanne se fût jetée à ses pieds, en criant ...* (Dumas).

Совершенно очевидно, что данные значения не являются тождественным временным и пространственным значениям английского предлога *to*. При этом они совпадают с семантическим параметром “точечность” с той точки зрения, что описывают сцены, связанные с пребыванием в момент конкретного времени (10), в конкретном месте (11), либо с движением в конкретное место (12).

Идея точечности свойственна и моделируемым значениям, однако, как показал анализ материала, эта идея не является ключевой для характеристики семантической структуры французского предлога *à*. Были выявлены основные семантические параметры, которые с определенной степенью условности можно обозначить как “совмещение”, “датель”, “направленность”, “коммуникативная направленность”, “связь”, “сравнение”. Рассмотрим примеры.

(13) ... *le roi Charles... encore attirait à Paris les principaux huguenots de France ...* (Dumas).

Пример (13) репрезентирует семантический параметр “совмещение”. Совмещение проявляется в каузативном движении гугенотов в Париж.

(14) *Mais, moi, je suis enchaîné au trône et ne puis commander des armées ...* (Dumas)

В результате совмещения создается единство нового типа. Так, в приведенном выше примере (14) употреблением комбинированного предлога *à (au)* имплицитно создается единство короля и трона.

Семантический параметр “датель” может быть представлен примерами, где предлог *à* выполняет функцию релятора между глаголами, классифицируемыми по многочисленным группам и существительными в функции обстоятельства места. Приведем некоторые примеры:

(15) *Ce mariage avait étonné tout le monde et avait fort donné à songer à quelques-uns qui voyaient plus clair que les autres ...* (Dumas).

Как видно из примера (15), в результате действия, выражаемого классическим для описываемого семантического параметра глаголом *donner* с предлогом *à*, совершается переход предмета, в данном случае мечты (инфинитив *songer*), из сферы обладания X-а в сферу обладания Y-а.

(16) *On se demandait comment le jeune duc de Guise pardonnerait à l'amiral de Coligny la mort du sien assassiné à Orléans par Poltro de Méré* (Dumas).

В примере (16) представлена идея формального перехода прощения от графа де Гиза к адмиралу Колиньи. Здесь Y, то есть адмирал Колиньи, выступает в качестве бенефактива как частного случая реализации датива.

Примеры с семантическим параметром “датив” также позволяют частично верифицировать когнитивную модель предлога *à* с идеей активной точки Y, в которой реализуется совмещение предметов, имеющее результатом функциональное единство.

Еще одним семантическим параметром выступает параметр “направленность”, например:

(17) *C'était vis-à-vis de l'amiral de Coligny surtout, qui depuis cinq ou six ans faisait une guerre acharnée au roi, que la conduite de Charles IX paraissait inexplicable...* (Dumas).

Представляется, что глагол *acharner* (натравливать, озлоблять) имплицитно направленность отрицательной энергии на короля, что обуславливает употребление предлога *à* как соответствующей языковой единицы в данного рода логико-понятийных (функциональных) отношений.

Семантический параметр, тесно связанный с параметром направленности, но который, на наш взгляд, может быть представлен отдельно в ряду моделируемых значений предлога *à*, – это “коммуникативная направленность”. Под понятием коммуникативная направленность подразумевается представление X-а и Y-а как участников ситуации общения, из которых последний является адресатом речи, реципиентом, или активным агенсом, воспринимающим предназначенную для него речь. В этом смысле два участника коммуникативного действия оказываются функционально единственными объектами. Соответственно, предлог *à* служит средством управления существительного при глаголах коммуникативной направленности, таких как *dire, parler, répondre, s'adresser*, ср.:

(18) *... et ce n'était pas sans sujet, car, dans un moment d'épanchement, Charles IX avait dit à l'amiral à propos de la guerre de Flandre...* (Dumas).

(19) *... elle avait un jour exprimé à Charles IX ses craintes que cette dispense n'arrivât point, ce à quoi le roi avait répondu...* (Dumas).

Семантический параметр “связь” также характеризует пространственную и функциональную зависимость предметов по отношению друг к другу, о чем свидетельствует следующий пример:

(20) *Mon père, il y a encore une chose en ceci à laquelle il faut bien prendre garde...* (Dumas).

Как представляется, в примере (20) вещь попадает в сферу действия контроля человеком, в результате чего создается связь между предметами – значение, последовательно воспроизводимое в когнитивной модели.

Семантический параметр “сравнение” распространяется на предметы как с формально различными признаками, так и с формально идентичными признаками, ср:

(21) ... *après avoir miss sa tête à prix à cent cinquante mille écus d'or, le roi ne jurait plus que par lui, l'appelant son père et déclarant tout haut qu'il allait confier désormais à lui seul la conduite de la guerre* (Dumas).

Пример (21) иллюстрирует признак различия между предметами, который формально проявляется, во-первых, при сравнении головы и цены, во-вторых, при сопоставлении цены и цифры в пятьдесят пять тысяч экю.

(22) *Tout ce concours menaçant, pressé, bruyant, ressemblait, dans l'obscurité, à une mer sombre et houleuse dont chaque flot faisait une vague grongante ...* (Dumas).

Пример (22), наоборот, демонстрирует совпадение, или идентичность, двух предметов по некоторому формальному признаку. В данном случае речь идет о том, что церемония (*concours*) была похожа на море (*mer*), казалась морем.

Как показал анализ конкретного языкового материала, семантические параметры английского предлога *to* и французского предлога *à* в большинстве своем совпадают. Во многом, однако, эти совпадения носят терминологический характер, так как интерпретация таких параметров, как “направленность”, “связь”, “сравнение” не обязательно предусматривает идентичные концептуальные основания. Параметр “точечность”, характерный для моделируемых значений предлога *to*, актуализируется во временных и пространственных сферах функционирования предлога *à* во французском языке. В связи с этим, семантические параметры, свойственные английскому предлогу *to* и французскому предлогу *à*, подтверждают уже неоднократно подчеркивавшуюся гипотезу о том, что так называемое прототипическое значение предлогов вовсе не обязательно связано со сценарием пространственных или временных отношений. Применительно к результатам исследования, представленного в настоящей работе, данная гипотеза свидетельствует об относительности феномена движения в английской и французской языковых картинах мира.

Тем не менее, все выявленные основные семантические параметры позволяют репрезентировать когнитивную модель французского предлога *à*, которая может быть сформулирована как ‘функциональное единство предметов в результате некоторых каузативных действий, направленных на совмещение X-а и Y-а в одной точке’. Такая формулировка практически совпадает с формулировкой когнитивной модели и английского предлога *to*. Сходство когнитивных моделей в разных языках не может свидетельствовать об абсолютном семантическом тождестве предлогов *to* и *à*. Сходство когнитивных моделей, и при этом не абсолютное, подтверждает лишь сходство данных предлогов в структурных и семантических отношениях и взаимосвязях в рамках той или иной языковой системы. Это определяет и перспективы дальнейших исследований предложной семантики, направленных на выявление возможных универсальных признаков и категорий в аспекте грамматической и, шире, лингвистической типологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляевская Е. Г. Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (К вопросу о методике когнитивного анализа) / Е. Г. Беляевская // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2005. – № 1. С. 5–14.

2. Газизова Л. В. Пространственно-динамические предлоги со значением “движение из исходного пункта” в английском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / Л. В. Газизова. – Уфа, 1999. – 25 с.
3. Пайар Д. К вопросу о значении предлога *sur* / Д. Пайар // Исследования по семантике предлогов : [сб. ст.]. – М. : Русские словари, 2000. – С. 152–188.
4. Рок И. Введение в зрительное восприятие: [монография] / Ирвин Рок ; [пер. с англ.] / [под ред. Б. М. Величковского, В. П. Зинченко]. – М. : Педагогика, 1980. – Кн. 1. – С. 229.
5. Селиверстова О. Н. Семантическая структура предлога *на* / О. Н. Селиверстова // Исследования по семантике предлогов : [сб. ст.]. – М. : Русские словари, 2000. – С. 189–242.
6. Успенский П. Д. Четвертое измерение : [монография] / Петр Демьянович Успенский. – Мн. : Харвест, 1998. – 178 с.
7. Федотова М. А. Семантика предлога *dans* в именных сочетаниях в современном французском языке (когнитивный аспект) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.05 “Романские языки” / М. А. Федотова. – Иркутск, 2004. – 20 с.
8. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения / У. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. XI. – М. : Прогресс, 1982. С. 277–316.
9. Чернышев А. Б. Когнитивное моделирование семантики пространственных и временных непроизводных предлогов с общим значением “движение к конечному объекту” (на материале английского и русского языков) : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.20 / Чернышев Алексей Борисович. – М., 2010. – 194 с.
10. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия): [монография] / Екатерина Сергеевна Яковлева. – М. : Изд-во “Гнозис”, 1994. – 344 с.
11. Cienki Alan J. Spacial cognition and the semantics of prepositions in English, Polish and Russian / Alan J. Cienki. – Munchen : Verlag Otto Sagner, 1989. – 172 p.
12. Evans V., Tyler A. Applying Cognitive Linguistics to Pedagogical Grammar : The English Prepositions of Verticality / V. Evans, A. Tyler // Revista Brasileira de Linguistica Aplicada, 5, 2. – 2005. – P. 11–42.
13. Evans V. Lexical concepts, cognitive models and meaning-construction / V. Evans // Cognitive Linguistics 17 – 4. – B. : Walter de Gruyter, 2006. – P. 491–534.
14. Herskovits A. Language and spacial cognition : An interdisciplinary study of the prepositions in English / Annette Herskovits. – Cambridge : Cambridge University Press, 1986. – 208 p.
15. Herslund M. Le datif en français / Michael Herslund. – Louvan-Paris : Editions Peeters, 1988. – 360 p.
16. Melis L. La preposition en français / Ludo Melis – Ophrys, 2003. – 150 p.
17. Tyler A., Evans V. Rethinking English “Prepositions of Movement” : The Case of *To* and *Through* / A. Tyler, V. Evans // Adpositions of Movement (Belgian Journal of Linguistics, 18). – Amsterdam : John Benjamins, 2004. – p. 247–270.
18. Tyler A., Evans V. The Semantics of English Prepositions : Spatial scenes, embodied meaning and cognition / A. Tyler, V. Evans. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003 – 266 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

19. Conan Doyle A. *Playing with Fire and Other Stories* / Arthur Conan Doyle. – М. : Изд-во “Менеджер”, 2000. – 288 p.
20. Dreiser Th. *Sister Carrie* / Theodore Dreiser. – М. : Foreign languages publishing house, 1958. – 510 p.
21. Dumas A. *La Reine Margot* / Alexandre Dumas. – М. : Editions en langues etrangeres, 1955. – 694 p.
22. Siddons A. R. *Colony* / Anne Rivers Siddons. – L. : Warner Books, 1995 – 568 p.
23. Woolf V. *Mrs. Dalloway* / Virginia Woolf. – М. : Изд-во “Менеджер”, 2000. – 288 p.

ПРЕДИКАТНО-АРГУМЕНТНА МОТИВАЦІЯ ІХТІОНІМІВ (на матеріалі англійської та української мов)

ШВЕЦЬ Н. В.

Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова

На сучасному етапі розвитку мовознавства стає цілком очевидною тенденція до взаємозбагачення наук. Так, інтенсивний розвиток когнітивної науки сприяв появі нової галузі лінгвістики – когнітивної ономаціології, завданнями якої, за О. Селівановою, є “з’ясування когнітивного механізму породження найменувань, аналіз мотиваційних типів номінативних одиниць різного статусу” [22, с. 430]. І хоча проблема мотивації має давню історію вивчення [2; 4; 9; 10; 12; 15; 17; 25], проте останнім часом науковці все частіше розглядають її у світлі когнітивної ономаціології [3; 8; 11; 14; 16; 19; 20; 21].

На думку О. Селіванової, дослідження мотивації потребує врахування двох аспектів: традиційно лінгвістичного, що відображає словотворчий і семантичний зв’язок між похідним словом та його мотиваційною ознакою, а також когнітивного, який устанавлює операційні ланки номінації від індивідуальних чуттєвих образів до формування у процесі спільної практичної діяльності уявлення, поняття про референт і далі до вибору у внутрішньому лексиконі мотиваційної ознаки на ґрунті смислового зв’язку з іншим поняттям [21, с. 21].

Актуальність наукової розвідки визначається загальною спрямованістю сучасних лінгвістичних праць на вивчення когнітивних механізмів творення мовних одиниць.

Питання мотивації іхтіонімів привертало увагу представників різних наукових шкіл. У славістиці мотивація іхтіонімів розглядалася з погляду етимології (В. Усачова [26], М. Голев [6], К. Березовська [1]), деривації (В. Усачова [26]), в етнолінгвістичному (І. Козубенко [13], С. Мілач [18]) та термінологічному (О. Герд [5]) ракурсах. У германістиці іхтіоніми описано в когнітивно-ономаціологічному висвітленні (С. Стройкова [23]). У зіставному аспекті мотивацію іхтіонімів проаналізовано в ономаціологічному ракурсі на матеріалі англійської та російської мов (І. Гусева [7]).

Метою статті є аналіз предикатно-аргументної мотивації англійських